

Гаара стоял на крыше своего дома, расположенного высоко и с которого открывался вид на большую часть деревни. Он старался не думать о том, какой катастрофой закончилась его последняя тренировка, но ничего не получалось.

В его памяти всплыл образ дрожащей Темари, ее испуганные глаза, выглядывающие из защитных объятий Баки, близкие к слезам. Он все еще чувствовал вокруг себя кунаи дяди, тошнотворное желание отреагировать, нанести ответный удар, борьбу за сдерживание своего песка.

Ощущения ползали под кожей, как муравьи, заставляя его вздрагивать.

Он почувствовал чужое присутствие позади себя, и Гаара напрягся, прежде чем понял, что это всего лишь его сестра. Песок каскадом сыпался вниз и оседал на каменную крышу вокруг него. Он моргнул, смахивая песчинки с волос. Должно быть, он подсознательно манипулировал песком.

Яркий звук заставил его снова обратить внимание на сестру. Ее руки были прижаты ко рту, глаза широко раскрыты. Неужели она только что...? Это было хихиканье.

Они уставились друг на друга, ни один из них не знал, что сказать.

- Итак... - Темари пожевала губу, переставляя ноги и оглядываясь назад, туда, откуда она пришла. Казалось, что она борется сама с собой. Наконец, она села - оставив между ними свободное расстояние - и решительно скрестила руки, словно доказывая им обоим, что она пришла, чтобы остаться. - Твой песок. Как он работает?

Эта случайная тема застала Гаару врасплох. Темари по-прежнему избегала смотреть на него, и, казалось, не могла перестать ерзать. Но она пришла. Помедлив, он уселся напротив нее.

- Что ты имеешь в виду? - спросил он в конце концов, надеясь на разъяснения.

Его сестра успокоительно вздохнула.

- Ты никогда не пользуешься ручными печатями.

- Они мне не нужны. - Гаара заколебался, затем поднял одну руку, призывая достаточно песка, чтобы сформировать небольшой шар.

Голос Темари прервался, когда она открыла рот, и она сглотнула, слегка откинувшись назад. Сердце Гаары упало, но сестра продолжала. Она была такой же упрямой.

- Это как Предел Кровной Линии?

Гаара сделал паузу.

- Что-то вроде этого. - Он осмотрел крышу позади Темари и задержал взгляд на краях, надеясь увидеть нерешительного Канкуро, который последовал примеру сестры. - Где Канкуро?

Темари опустила взгляд на землю.

- Он... он в своей мастерской. Занят одним из своих проектов.

В его груди что-то сжалось.

Тем не менее, его сестра была здесь, так что его реакция в тот день, когда она упала, не могла быть неправильно понята. Ведь так? Темари решила дать ему шанс, несмотря на свой страх, несмотря на его репутацию.

Наверное, он не должен был удивляться. Темари всегда была самой смелой из них. И самой безрассудной.

- Покажи мне.

Гаара уставился на сестру. В ее глазах мелькнула вспышка недоверчивого ужаса, но так же быстро исчезла. Вместо этого у нее отвисла челюсть, мышцы напряглись, и она решительно нахмурилась. Что бы он ни сделал, она не отступит.

Поэтому он подчинился.

Он не торопился, медленно и неуклонно перемещая песок. Он пускал его золотыми потоками над их головами, рисовал фигуры в воздухе и все это время не сводил глаз с Темари. Сначала она выглядела испуганной, потом любопытной, и медленно, но верно ее глаза заблестели от осторожного возбуждения, что в кои-то веки сделало ее похожей на десятилетнего ребенка, которым она и была.

- Ты можешь делать людей?

Между ними возникла вторая Темари, застывшая на середине тренировки с поднятым железным веером. Гаара разразился удивленным смехом, а его сестра смотрела на своего песчаного клона широко раскрытыми глазами.

Ее потрясенное молчание длилось недолго.

- Следующим будет Канкуро! И Яшамару!

Их брат появился рядом с Песком-Темари с марионеткой, привязанной к мерцающим нитям.

Яшамару последовал за ним, наблюдая за обоими с нежной улыбкой. Гаара замешкался, затем создал Раса-клона и присоединился к остальным. Он улыбнулся, когда Темари начала хихикать, глядя на угрюмого отца.

Он решил рискнуть.

- Есть еще кое-что, над чем я работал.

На этот раз песок не стал складываться в детальную скульптуру. Вместо этого он завис над землей перед ним, как облако, переливающееся золотистым светом в лучах солнца.

Темари нахмурила брови, с сомнением глядя на него. Он уже собирался что-то объяснить, когда движение привлекло его внимание к нижним зданиям по бокам от него. Три шиноби прыгали по крышам и мчались к центру деревни, словно за ними гнался сам Шукаку.

- Должно быть, что-то случилось. - Темари нахмурилась.

- Не хочешь взглянуть?

Темари выглядела такой же удивленной, как и Гаара. Конечно, он поступил слишком опрометчиво, доведя ее до предела, прежде чем она успела адаптироваться. Но когда Гаара вскочил на свое облако и протянул руку, Темари недолго колебалась, прежде чем принять ее. Она вскрикнула в тревоге, когда облако взлетело, неся их обоих с головокружительной скоростью.

Гаара предпочел бы не спешить, но он также не хотел терять шиноби. Он хотел знать, не происходит ли что-то серьезное - потенциально опасное.

- Ты в порядке? - спросил он, повернувшись к сестре.

Темари, широко раскрыв глаза и прижавшись к нему так сильно, что это было почти больно, сглотнула, прежде чем осмелилась открыть рот.

- Д-да... -Она засмеялась, дрожащим, но искренним смехом. - Это потрясающе!

Она была права. Гаара уже давно не использовал свои силы просто так, но сейчас, когда они парили над ландшафтом Суны, ветер рвал их одежду, а рядом раздавался задыхающийся смех Темари, он не мог придумать, чем бы ему заняться.

Он был почти разочарован, когда они догнали одного из шиноби. Он прибавил скорость, чтобы парить рядом с ним.

Шиноби чуть не упал с крыши и остановился, когда Гаара заговорил.

- Что случилось?

- Г-Гаара-сама!

- Скажи мне, - сказал Гаара, и с ненавистью увидел, что шиноби начал дрожать.

- Т-там шпион. Мы не знаем, я имею в виду. Пока мало подробностей. Их все еще преследовали, когда пришел запрос на подкрепление.

- Где?

- Б-близко к рынку, насколько я слышал. - Его поза была жесткой, и он не встречал взгляда Гаары. - Простите, я не знаю больше, клянусь.

- Спасибо. - Гаара оборвал его, ускоряясь в сторону рынка.

Обмен когтями впился в его грудь, как паразит, оставляя его открытым и незащищенным. Он ненавидел это чувство.

Рядом с ним Темари молчала, но потянулась за чем-то, прикрепленным к поясу на талии. Это был один из ее вееров - один из старых, маленьких. Она пожала плечами, заметив его вопросительный взгляд.

- Баки-сэнсэй сказал, что они все еще хороши для тренировки чакры. И их легче носить с собой, чем новые.

Гаара не стал обращать внимания на то, что со старыми веерами ей не удалось провести ни одной приличной атаки. Если она чувствовала себя увереннее, имея под рукой какое-то оружие, он не собирался ее останавливать.

Кроме того, не похоже было, что с ней что-то случится. Пока он был рядом.

Суматоху было несложно обнаружить, когда они добрались до рынка. Гаара позволил своему песку занести их в ближайший переулок.

Там уже находилось полдюжины шиноби, и одного взгляда было достаточно, чтобы понять, почему никто из них до сих пор не предпринял никаких действий: У вражеской куноичи был заложник.

- Пожалуйста, отпустите его, я умоляю вас! - По телу Гаары разлилось тепло, когда он увидел человека - отца заложника? - которого задержал один из его шиноби, чтобы тот не бросился навстречу опасности. Он чувствовал, как песчинки танцуют вокруг его сжатых кулаков.

- Не подходи! - Куноичи выглядела почти одичавшей, ее взгляд перескакивал с одного места на другое, она дрожала, а глаза невозможно расширились. Рука, держащая кунай у горла ее заложника, была такой же беспокойной, и казалось, что она может случайно перерезать ему горло, если ничего не предпринять. - Даже вы, люди, должны о чем-то заботиться. Не делайте глупостей!

Гаара вышел, игнорируя шипение сестры "Гаара!", а также резкие вдохи вокруг него.

- Эй, сопляк! Стой там!

Гаара повиновался и посмотрел на заложника. Мальчик был спокоен. Его глаза расширились - очевидно, от страха, - но были ясны. Это было хорошо. Скорее всего, он будет реагировать на команды, не запаникует и не даст шпиону повода причинить ему вред. С этим Гаара мог работать.

- Что тебе нужно? - спросил он.

- Что, теперь ты посылаешь детей делать за тебя твою работу? - Она выплюнула оскорбление, глядя на Гаару безумными глазами. Она крепче сжала заложника. - Выпусти меня из деревни целой и невредимой. Не посылай никого за мной.

Она должна была знать, что это не вариант. Она шпионила для другой деревни - возможно, одной из большой пятерки. Но если это означало спасение мальчика, он мог...

- Нет! Нет!

Гаара вздрогнул от громкости и повернул голову.

Это был отец мальчика - и он не смотрел на шпиона. Он смотрел на Гаару полубезумными глазами, переполненными паникой и бедой.

- Не надо, ты не можешь! Я умоляю тебя! - Его взгляд метался вокруг него, к шпиону, к шиноби, удерживающим его на месте. Ко всем, кто слушал.

- Пусть кто-нибудь другой поговорит с ней! Разве ты не знаешь, кто он?! Ты не можешь, он не... С чего бы ему заботиться о моем сыне, не позволяй ему решать! - Его глаза вернулись к Гааре, и он с новой решимостью боролся со своим похитителем. - Он демон! Ему плевать на всех!

Разум Гаары был пуст. Далекое рычание донеслось до его ушей, а грудь сжалась.

- Он...? Это...? - Шпионка сделала шаг назад, увлекая за собой заложника. - Н-нет, это ты! Ты не должен быть...!

Она прижала свой кунай ближе, и мальчик захрипел. Она была в панике. Ситуация обострялась, и если Гаара не начнет действовать прямо сейчас...

Он рванулся вперед, бросил песок в лицо шпионки и направил усик к ее руке. Песок обернулся вокруг куная и удерживал его на месте, пока она кричала и отшатывалась назад, ослепленная.

- Идем. - Он подозвал заложника к себе. Мальчик увернулся от руки шпиона и сделал шаг вперед. Он замер, когда его глаза встретились с глазами Гаары.

Тогда план Б. Он протянул руку с новой волной песка, устремляясь к заложнику, чтобы утащить его подальше от опасности - но дождь кунаев отрезал ему путь. Песок рванулся назад без его разрешения, отказавшись от своей задачи защитить его от атак, направленных на него его же шиноби. Куноичи пыталась прийти в себя. Это было неправильно, так неправильно.

Рядом с ним раздался толчок, и Темари сорвалась с места, устремившись к врагу и заложнику. У Гаары возникло желание повторить попытку - Темари была в опасности, его сестра была в опасности - но кунай все еще летели, а она уже добежала до заложника.

- Давай, шевелись! - Темари наполовину вела, наполовину тащила мальчика прочь от опасности.

Как только они оба оказались в безопасности, со всех сторон на куноичи посыпался песок. Ее испуганный крик был заглушен, когда ее окружили, заключив в песчаный кокон.

Только когда шпионка была обездвижена, а мальчик бежал к отцу, Гаара позволил себе расслабиться. Он сделал глубокий вдох. Он позволил напряжению вырваться наружу, и вместе с ним затихло рычание в его ушах.

Шиноби смотрели на него. Как и отец мальчика, прижимавший сына к груди. Не похоже было, чтобы кто-то еще собирался заговорить первым.

- Что ты собираешься с ней сделать?

Куноичи, которую он спросил, вздрогнула, но не ответила, и ей едва удалось оторвать взгляд от его песчаного купола. Никто не сказал этого вслух, но Гаара знал, о чем все думают. Все они задавались вопросом, почему шпион все еще жив. Почему они до сих пор живы, только что атаковав убийственный контейнер демона Суны.

Гаара, вероятно, должен был чувствовать беспокойство из-за отсутствия реакции. Он должен чувствовать злость. Изолированным. Может быть, даже подавленным. Он поднял веер Темари с того места, где она его уронила, и ничего не почувствовал.

- Отец!

Испуганный голос Темари вернул его в реальность, и он крутанулся на месте, проследив за ее взглядом.

- Гаара.

Он не мог не напрячься от резкого голоса. Раса стоял перед ним, одеяние Казекаге выделяло его среди людей. От его пристального взгляда Гааре стало не по себе.

Должно быть, кто-то притащил его прямо с собрания.

Раса стоял как статуя, просто наблюдая. Оценивал. Когда он, наконец, заговорил, его голос звучал лишь слегка заинтересованно.

- Ваше сегодняшнее выступление укрепило меня в вопросе, который мы с Баки обсуждали.

Его взгляд метнулся в сторону песчаного купола, в котором все еще находился шпион. Сердце Гаары бешено колотилось, а его взгляд был прикован к Расе.

Раса выждал еще один удар. Затем выражение его лица смягчилось, и Гаара почувствовал искушение потереть глаза в неверии.

- Отныне ты будешь сопровождать меня на миссиях. Ты доказал, что более чем готов.

Веер Темари выскользнул из его ослабевшей руки и с глухим стуком упал на землю. Шукаку застонал.